

ВАЛЮТНЫЙ И ФИНАНСОВЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ КАК УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

УДК 33

Юрий Владимирович Бекренёв,
к.э.н., доцент, доцент кафедры Бухгалтерского учета,
экономического анализа и финансов Ярославского
филиала Московского государственного универси-
тета экономики, статистики, информатики (МЭСИ).
Эл. почта: buv1965@mail.ru

Александр Юзефович Мудревский,
к.э.н., доцент, заведующий кафедрой Экономики и
учетно-аналитической деятельности Международной
академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ).
Эл. почта: mudrevskiy@mubint.ru

Статья представляет безусловную приверженность России принципам либерализма в валютно-финансовой политике, опирающейся на либеральную модель рыночной экономики. Исследованы причины резкого ослабления курса рубля, одними из которых являются действия мировых финансовых спекулянтов и отсутствие регулирующей роли ЦБ РФ. Рассмотрена практика валютных ограничений странами ЕАЭС для управления экономикой. Показан провал либеральной модели и валютно-финансового регулирования в условиях экономического давления на РФ, выступающей угрозой для развития экономики России.

Ключевые слова: валютный либерализм, либеральная модель рыночной экономики, валютные ограничения, Банк России, финансово-экономическая политика, спекулятивные финансовые операции, глобальные спекулянты, финансово-денежная система.

Yuri V. Bekrenev,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Accounting, economic analysis
and finance department
Yaroslavl branch of the Moscow State University of
Economics, Statistics and Informatics (MESI)
E-mail: buv1965@mail.ru

Aleksandr Yu. Mudrevskiy,
PhD in Economics, Associate Professor, Head of De-
partment of Economics and Management International
Academy of Business and New Technologies (MUBiNT)
E-mail: mudrevskiy@mubint.ru

MONETARY AND FINANCIAL LIBERALISM AS A THREAT TO THE ECONOMICS OF RUSSIA

The authors assert that the monetary and financial policy of Russia is based on the liberal model of market economy and undoubtedly attached to the principles of liberalism. According to the results of the research presented in the article the weakening of the national currency rate in Russia is caused by the activity of financial illicit dealers and lack of leading capacity of the Central Bank of Russian Federation. Monetary restrictions as a tool of the economy management in the countries members of Eurasian Economic Treaty are described in the article. Failure of the liberal model and monetary financial regulations are displayed in the context of economic pressure on Russia and seen as a threat to the development of the economy of Russia.

Keywords: *monetary liberalism, liberal model of market economy, monetary restrictions, the Bank of Russia, financial and economic policy, financial illicit operations, financial illicit dealers, financial standard.*

1. Введение

Политика либеральной рыночной экономики, имеющая место в России в настоящее время, является результатом приверженности нашей власти той экономической модели, которая была навязана Российской Федерации в самом начале рыночных преобразований и которая в той или иной мере проводилась в течение почти 25-ти лет, прошедших после отхода от командно-административной экономической модели СССР. Результатами такого экономического либерализма стали уход государства из экономики, деиндустриализация и сворачивание промышленности, импортозависимость в производственной и потребительской сфере, сырьевая зависимость экономики и ряд других негативных моментов для поступательного развития и экономической независимости страны.

Вместе с тем, вовлечение России в мировые интеграционные процессы в качестве страны-поставщика углеводородов для экономически развитых стран Запада в какое-то время после преодоления экономического и политического хаоса переходного периода (первое десятилетие 2000-х годов), казалось, принесло свои положительные плоды для поступательного развития российской экономики и улучшения благосостояния россиян.

Однако такое благополучие, как показала жизнь и события годичной давности в виде развития украинского политического кризиса и экономического давления со стороны стран Западной Европы и США, оказалось мыльным пузырем. Благодушные «западных партнеров» строилось, как стало уже понятным, на позволении России (в угоду этим самым западным партнерам) и дальше сворачивать свои возможности какого бы то ни было независимого развития, тихого ухода с мировой авансены и перехода в разряд третьесортных государств, голосом которых не только можно пренебречь в глобальной политике и мировой экономике, но и активы которых можно в перспективе «прибрать к рукам». И примеров таких действий со стороны бывших западных партнеров к своим визави новейшая история знает достаточно много (бывшая Югославия, Ирак, Ливия и др.). И везде, где возникали государственные катаклизмы, перевороты и глобальные человеческие беды на уровне отдельно взятых государств, так или иначе предшествовало насаждение либеральной экономической модели, модели, как рекламировалось, «игры свободных рыночных сил», никоим образом нерегулируемых государственными институтами.

Таким образом, экономический либерализм – универсальное и проверенное средство, которое предназначается для уничтожения России. В настоящее время наиболее рельефно либеральный фундаментализм проявляется в валютной и финансовой сферах нашей экономической жизни. Актуальность данной проблематики проявляется в том, что эти сферы сегодня приковали внимание разнообразных слоев нашего общества в связи с катастрофическим падением валютного курса рубля и вытекающими из этого падения социально-экономическими последствиями.

2. Валютные ограничения и валютный либерализм

Уже почти в течение века человечество применяет различные валютные ограничения в качестве средства стабилизации экономики и национальной денежной единицы. Впервые они были апробированы в годы первой мировой войны, затем повсеместно использовались в годы Великой депрессии и после второй мировой войны. Многие экономически развитые страны Запада сохраняли валютные ограничения до 80-х гг. прошлого века. Суть этих ограничений заключается в том, чтобы предотвратить хаотическое движение иностранной валюты через границу страны. Часто за этим внешним хаосом скрываются спланированные акции валютных спекулянтов или даже специальные операции других государств, направленные на подрыв национальной денежной единицы. В свою очередь, дестабилизация национальной валюты может разрушить всю экономику страны.

Валютный либерализм – политика отказа от любых средств государственного контроля над движением валюты через границу и ее циркуляцией внутри страны. Навязывание Западом идей валютного либерализма странам периферии мирового капитализма преследует цель превращения этих стран в колонии, сырьевые придатки развитых стран (называемых странами «золотого миллиарда»). Кроме того, валютный либерализм выгоден спекулянтам, которые делают бизнес на колебаниях курсов денежных единиц. И правящие круги Запада очень умело направляют энергию таких валютных спекулянтов в русло, необходимое для обрушения национальной валюты и создания «управляемого хаоса» в экономиках периферийных стран. Валютный либерализм означает установление режима свободного плавания валютного курса национальной денежной единицы, снятие ограничений и запретов на валютные операции, связанные с внешней торговлей и движением капитала, разрешение на применение физическими и юридическими лицами иностран-

ной валюты во внутреннем денежном обращении (долларизация экономики). Валютная либерализация – один из краеугольных камней так называемого «Вашингтонского консенсуса» – свода принципов либеральной экономической политики, навязываемого Международным валютным фондом странам периферии мирового капитализма.

К сожалению, мы имеем в России на сегодняшний день режим валютного либерализма во всех формах его проявления. Все это зафиксировано в различных законодательных актах Российской Федерации. Прежде всего, в законе «О валютном регулировании и валютном контроле» [2], в который в середине прошлого десятилетия были внесены поправки, которые и обеспечивают, по сути, указанную валютную либерализацию. Либерализация законодательства в валютной сфере предусматривала отмену большинства ограничений на осуществление валютных операций между резидентами России и нерезидентами. Как по торговым, так и капитальным операциям. Было также отменено требование о резервировании, то есть при проведении валютных операций участникам внешнеэкономических отношений уже не требуется резервировать средства через уполномоченные банки в Банке России. Кроме того, юридические и физические лица РФ получили возможность открывать счета в зарубежных банках без разрешения Банка России и т.д.

В таком режиме Россия существует уже восемь лет. За это время экономику страны стало сильно лихорадить, поскольку для отечественных и зарубежных валютных спекулянтов Россия стала некой «перевалочной базой» в отношении трансграничных валютных операций, имеющих одну цель – наживы и вывода капитала из страны. В этой связи следует отметить, что Банк России опубликовал данные о чистом оттоке капитала из частного сектора экономики [4]: 75 млрд. \$ за первое полугодие 2014 года, что при таких темпах по сравнению с прошлыми периодами в пересчете на год сравнимо с новым рекордом

по годовому объему оттока капитала из страны.

Экспертное сообщество (даже его либеральное крыло) начало все-таки поговаривать о восстановлении валютного контроля над капитальными операциями, упраздненными в 2006 году, и недопустимости неограниченного валютного либерализма. Однако, Центральный банк, да и высшие эшелоны власти от постулатов валютного либерализма, видимо, отступать не собираются. Эти выводы подтверждаются следующими фактами.

1) Центральным банком РФ в августе 2014 г. опубликованы планы еще до конца 2014 г. и в 2015 году отпустить рубль в «свободное плавание», прекратив поддерживать его рубль с помощью валютных интервенций из международных резервов.

2) Центральный Банк 30 сентября 2014 года обнародовал пресс-релиз, в котором информировал, что не будет рассматривать введение каких-либо ограничений на трансграничное движение капитала (причем это произошло во время эскалации экономических санкций Запада против России, которые уже начали негативно отражаться на нашей экономике).

3) В начале октября на форуме «Россия зовет!» Президент РФ заявляет об отсутствии планов вводить какие-либо валютные ограничения или ограничения на движение капитала, т.к. фундаментальные факторы, обеспечивающие стабильность в виде практически бездефицитного бюджета и крепкого платежного баланса, у России имеются, и у Банка России достаточно инструментов, чтобы обеспечить финансовую устойчивость.

4) 10 ноября в Пекине на Деловом саммите АТЭС Президент РФ вновь подтвердил, что в России не будут вводиться ограничения на движение капитала.

Собственно, эти моменты в целом и послужили сигналом для валютных спекулянтов, которые в декабре в считанные дни обесценили курс рубля практически вдвое.

Справедливости ради, следует заметить, что, выступая перед Фе-

деральным собранием в начале декабря 2014 г., когда уже началось стремительная девальвация рубля, Президент РФ потребовал от Банка России и правительства пресечь валютные спекуляции, привязанные к колебаниям курса рубля. Это вселило некоторые надежды в экспертное сообщество на то, что может быть, в этот острый момент наша власть примет решение о введении валютных ограничений.

Однако сразу после заявления Президента РФ последовало разъяснение Министерства финансов о том, что борьба со спекулянтами на валютном рынке, обозначенными Президентом, не подразумевает введения каких-либо ограничений, в том числе валютных. Подразумевается некая координация действий всех участников финансового рынка: Центрального Банка, Минфина, коммерческих банков, корпораций (особенно тех, которые активно участвуют в экспортных и импортных операциях), причем без пояснения в чем, собственно, состоит упомянутая координация.

Однако очевидно: никакая «координация» без законодательно зафиксированных ограничений и обязательств в валютной сфере дать серьезного положительного эффекта не может. А соответствующими законопроектами за указанными заявлениями не последовало. Более того, Государственная дума приняла законодательное решение о вливании в банковскую систему крупных бюджетных ассигнований для дополнительной капитализации российских банков, находящихся в кризисном состоянии в отношении ликвидности, а также об увеличении лимита гарантий по банковским депозитам с 700 тыс. до 1,4 млн. рублей. Инициатива же об обязательной продаже 50% валютной выручки корпораций-экспортеров на рубли была заблокирована.

Таким образом, российской экономике, образно говоря, была сделана «обезболивающая инъекция», которая имеет весьма ограниченный срок действия. Все принятые решения, как видим, остаются в рамках курса валютного либерального фундаментализма и не затро-

нули причин кризиса. Следовательно, следующая фаза валютного кризиса, возможно, еще более острая и жесткая может начаться в любое ближайшее время.

3. Опыт валютных ограничений как инструмент сглаживания экономических кризисов

На сегодняшний день в мире накоплен достаточный опыт предотвращения валютных кризисов и их быстрого купирования. Классический пример – Малайзия. В 1997–1998 гг. в юго-восточной Азии разразился острейший финансовый

кризис, спровоцированный мировыми валютными спекулянтами. МВФ, проводя линию валютного либерализма, потребовал, чтобы страны юго-восточной Азии защищали свои национальные денежные единицы с помощью валютных интервенций, сокращая свои международные резервы. Малайзия же ввела валютные ограничения и нарушила, тем самым, фундаментальные принципы валютного либерализма. Но, получив неодобрение своим действиям со стороны МВФ, Малайзия, во-первых, сохранила свои резервы, а во-вторых, она су-

Таблица

Динамика ослабления курса национальных валют стран Таможенного союза по отношению к доллару (2014 г., %)

Дата (на конец декады)	Белорусский рубль	Казахстанская тенге	Российский рубль	Украинская гривна
Январь (1 декада)	100,0	100,0	100,0	100,0
(2 декада)	99,6	99,6	99,0	100,0
(3 декада)	99,3	99,3	96,5	98,0
Февраль (1 декада)	99,0	99,0	93,0	96,0
(2 декада)	98,5	95,0	95,0	95,0
(3 декада)	97,8	83,0	92,0	92,0
Март (1 декада)	97,0	84,0	91,0	84,0
(2 декада)	96,7	85,0	90,0	89,0
(3 декада)	96,3	85,0	90,5	78,0
Апрель (1 декада)	96,0	85,0	94,0	75,0
(2 декада)	95,6	85,0	93,0	65,0
(3 декада)	95,3	85,0	92,0	73,0
Май (1 декада)	95,0	85,0	92,0	72,0
(2 декада)	94,7	85,0	94,0	71,5
(3 декада)	94,4	84,5	95,5	70,0
Июнь (1 декада)	94,0	84,0	94,0	70,0
(2 декада)	93,6	84,0	96,5	71,5
(3 декада)	93,3	84,0	96,5	69,5
Июль (1 декада)	93,0	84,0	96,0	70,0
(2 декада)	92,6	84,0	96,0	70,5
(3 декада)	92,3	84,0	94,0	70,7
Август (1 декада)	92,0	85,0	92,0	68,5
(2 декада)	91,7	85,0	91,0	63,0
(3 декада)	91,4	85,0	90,5	62,0
Сентябрь (1 декада)	91,0	85,0	88,0	62,5
(2 декада)	90,8	85,0	87,0	64,0
(3 декада)	90,2	85,0	85,0	63,5
Октябрь (1 декада)	90,0	85,0	83,0	63,0
(2 декада)	89,5	85,3	81,5	63,0
(3 декада)	89,2	85,7	80,0	63,0
Ноябрь (1 декада)	89,0	86,0	76,0	63,0
(2 декада)	88,7	86,0	71,5	52,5
(3 декада)	88,4	86,0	72,0	54,0
Декабрь (1 декада)	88,0	86,0	62,0	55,0
(2 декада)	86,0	83,5	48,0	53,0
(3 декада)	87,0	85,0	60,0	53,0

мела раньше других стран региона восстановить свою экономику. Был создан прецедент, которым с тех пор пользовались многие другие страны. В частности, во время финансового кризиса 2008–2009 гг. валютные ограничения при полном молчании со стороны МВФ были введены в Исландии. В самые последние годы валютные ограничения вводили такие страны, как Индия, Турция, Бразилия.

Практически все страны БРИКС, кроме России, периодически прибегают к валютным ограничениям. А Китай, который поддерживал и продолжает поддерживать стабильный курс своего юаня, никогда валютных ограничений и не отменял. При этом Китай сумел в 2014 году обойти США по объему ВВП, став первой экономикой мира.

Со времен последнего мирового финансового кризиса от своей позиции валютного либерального фундаментализма стал отходить и Международный валютный фонд. В 2012 году он официально заявил, что страны в условиях резких колебаний валютных курсов могут прибегать к ограничениям в сфере трансграничного движения капитала. Этой рекомендацией многие страны уже активно пользуются. И только Россия остается среди тех стран, которые сохраняют непреклонную верность идеям валютного либерального фундаментализма. В этой связи интересен анализ валютной политики в странах Таможенного союза, преобразованного в ЕАЭС.

Для того чтобы наглядно проиллюстрировать суть происходящего, рассмотрим динамику ослабления национальных валют стран Таможенного союза (нынешний ЕАЭС) по отношению к доллару в течение последнего года (см. таблицу). Для сопоставления в последней графе показан курс украинской гривны. С целью обеспечения большей объективности показатели в таблице приведены не по данным национальных Центробанков (склонных к сглаживанию негативных показателей экономики), а по данным международного рынка межбанковского обмена валюты «Форекс» [7].

Если говорить в целом, то сегодня в мире происходит ослабление практически всех национальных валют по отношению к доллару США. Но что касается представленных в таблице стран ЕАЭС, то картина получается достаточно интересная и поучительная в двух аспектах.

Во-первых, российский рубль ослабел относительно белорусского рубля и тенге на 25–27 процентов. Вместе с тем, по отношению к гривне наш рубль в своем падении гривну не только догнал, но и на некоторое время перегнал (в середине декабря соотношение курсов было 53% у гривны и 48% у российского рубля). Лишь к концу декабря курс нашего рубля вырос до 60%. Падение гривны объясняется сменой политического режима и гражданской войной, которые никогда не проходят без тяжелых последствий для национальной валюты. Российская же экономика функционировала в целом в штатном режиме, не смотря на определенные трудности, возникшие с введением экономических санкций в отношении России.

Во-вторых, анализ таблицы показывает особенности валютной политики представленных четырех стран. Более или менее валютная политика государственного вмешательства в функционирование финансового рынка есть у Белоруссии, Казахстана и даже Украины, а у России его нет. Белоруссия держит неизбежное в современной мировой экономической обстановке снижение своего рубля под жестким контролем, не допуская скачков. Казахстан в предвидении непростых времен одномоментно девальвировал тенге в феврале и с тех пор держит курс своей валюты на постоянном уровне с колебаниями на уровне статистической погрешности. В декабре 2014 г., не смотря на резкое снижение курса российского рубля, курсы белорусского рубля и казахстанской тенге остаются достаточно устойчивыми, хотя и испытывают определенные трудности (наблюдается некоторое их «дрожание», связанное с серьезным ослаблением российского рубля). Однако ситуация все равно удерживается под контролем. Формы государ-

ственного контроля в отношении регулирования финансового рынка применены следующие.

В Казахстане такой формой государственного контроля стал проект «Путь в будущее». Проект предусматривает пересмотр параметров бюджета и дополнительное выделение из Национального фонда до 3 миллиардов долларов ежегодно для поддержки экономического роста и занятости, оздоровления банковского сектора и выкупа неоплачиваемых кредитов, льготного кредитования малого и среднего бизнеса и крупного предпринимательства, а также для развития транспортной, энергетической, жилищно-коммунальной и социальной инфраструктуры.

В Белоруссии для предотвращения валютной паники среди населения власть вынуждена была поступить более жестко. Временно, до 1 февраля 2015 года, введен 30-процентный сбор в госбюджет на покупку иностранной валюты, норма обязательной продажи поступающей в страну валютной выручки увеличена с 30 до 50 %, введен мораторий на повышение цен на потребительские товары и повышение тарифов на жилищно-коммунальные услуги и т.д.

На Украине также достаточно четко просматриваются регулирующие действия финансовых властей в отношении курса гривны. Гривна в целом падает, но падает скачкообразно. Однако на каждое падение следует определенная государственная реакция, заставляющая валютный курс подняться и на некоторое время стабилизироваться. Первая стабилизация продлилась три месяца, вторая – два, и третья длилась около двух месяцев.

У России же серьезной регулирующей валютной политики со стороны финансового регулятора (Центрального банка) не просматривается. Динамика курса рубля практически повторяет ценовую динамику нефти. Получается, что одни страны ЕАЭС проводят ощутимую политику государственного регулирования и контроля в области валютного рынка (Казахстан и Белоруссия), а другие (Россия), осуществляет политику дерегулирования валютного рынка, постро-

енного на принципах либеральной рыночной экономики.

Такой либерализм в области валютной политики приводит к негативным последствиям в реализации интеграционных проектов в рамках Таможенного союза, реорганизованного в ЕАЭС. Значительно от этого страдает Белоруссия, у которой более половины внешнеторгового оборота приходится на страны Таможенного союза (у Казахстана соответствующий показатель 18,4%, у России 7,5%). Причем особенностью внешнеторгового товарооборота ЕАЭС является то, что за нефть и газ, импортируемые из России, Белоруссия платит долларами, а Россия платит за белорусский импорт своими рублями. В результате из-за девальвации российского рубля Белоруссия потеряла на экспорте в Россию около 740 млн. долларов, хотя в физическом выражении поставки практически не изменились. Поэтому в 2015 году Республика Беларусь планирует перейти во всех торговых отношениях с Россией на расчеты не в рублях, а в долларах.

Кроме того, из-за разного подхода к регулированию валютной политики, темпы роста товарооборота взаимной торговли членов ЕАЭС начали сокращаться и переходить в область отрицательных значений – 2010 год: +29,1%; 2011 год: +33,9%; 2012 год: +7,5%; 2013 год: –5,5%; 2014 год: –10,7%.

Поэтому, чтобы хоть как-то выправить положение, странам ЕАЭС приходится волей-неволей переходить на взаимные расчеты в американских долларах, продолжая политику «долларизации» своих экономик, то есть превращаться фактически в финансовую колонию США. Так будет продолжаться до тех пор, пока экономическая политика членов ЕАЭС будет столь контрастно разной.

4. Фiasco либерально-экономической модели эффективного управления финансами в условиях активизации глобальных спекулянтов

Основная причина того, что с начала 2014 года рубль практически в два раза упал по отношению

к доллару, безусловно, состоит в снижении мировых цен на нефть. Однако следует более внимательно проанализировать с точки зрения экономической теории словосочетание «снижение мировых цен на нефть». То, что привычно считается мировыми ценами на нефть и другие ресурсы, на самом деле является всего лишь ценой спроса и цена предложения конкретного ресурса на конкретную дату. Масштабные перепады и скачки цен в этом случае можно квалифицировать как спланированные (в первую очередь странами Запада и, в первую очередь США) спекулятивные финансовые операции. И то, что не видно явно самих спекулянтов, вовсе не значит, что их не существует. То, что мы понимаем под словосочетанием «мировые цены на нефть» – это парадокс искаженного рыночного измерения. Ведь ценовая устойчивость невозобновляемого энергоресурса должна быть более надежной, чем любые деньги (в том числе, и доллар), не подкрепленные золотом или иным важнейшим активом. Запустить модель ценовой неустойчивости и стоимостных колебаний на стратегические ресурсы возможно лишь при опоре на такие же неустойчивые деньги.

Такие неустойчивые деньги в России возникли в результате произошедших либерально-экономических рыночных реформ и передачи функций управления деньгами частным коммерческим банкам, ввергшим экономику в неуправляемый рынок со всеми рисками, направление и глубину которых предсказать достаточно сложно. В результате основная денежная масса разошлась по частным небольшим коммерческим банкам, которые оказались не способны обслуживать экономику, которая была второй в мире в эпоху СССР.

В условиях господства либерально-экономической идеологии и практической политики не деньги стали обслуживать экономику и производство, а экономика и производство подстраивались под денежную наличность и быстро сокращались до минимального размера. Этот процесс по времени совпал с

приватизацией и с массовым стремлением заполучить в собственность промышленные и прочие активы (не с целью, однако, их технологического и финансового оздоровления).

Для более полного исследования упомянутого словосочетания «мировые цены на нефть» требуется рассмотрение понятия «деньги» с точки зрения классической политэкономии.

Деньги – это оценочный измерительный инструмент труда или ресурса. Они служат для расчетов и накоплений. Деньги, оторванные от производства и купли-продажи реального продукта, перестают быть деньгами. Стоимость труда или ресурса не может быть абстрактной величиной, она всегда конкретна. Однако деньги, которые призваны измерять эту стоимость, не имеют единого мирового эквивалента, как общепризнанные физические величины, например, эталон метра в Париже. Каждая страна использует собственную плавающую шкалу оценки денег. Отсюда и вытекает ценовая неустойчивость денежных единиц.

Следует отметить, что все современные деньги мира неустойчивы и подвержены постоянным изменениям как относительно друг друга, так и относительно внутренних ценовых колебаний. Курсовая стоимость денег разных стран зависит исключительно от экономических и иных интересов государств и представляющих эти государства элит, т.е. оценочные показатели денег подвергаются ручной корректировке.

Доллар в этом отношении не является исключением. Его ежегодное инфляционное обесценение по отношению к золоту является значительным. Например, в 2005 г. доллар снизился в своей цене по отношению к золоту на 17,9%, в 2006 г. снизился еще на 23,9%, в 2007 г. снизился еще на 30,6%. «Привязка» к доллару денежных единиц других государств искажает истинную ситуацию в экономике и национальных финансах. Такое положение дел может создавать иллюзию успешности экономики, роста производства товаров и услуг, видимость

благополучия в социальной сфере, формировать привлекательную отчетность при фактически слабых параметрах общественного производства и социальном регрессе. Поэтому любые действия с применением ложных показателей не приведут к ожиданиям общественности в конкретной стране.

Все это в полной мере относится к России. Причина кроется в уходе России от исчисления натуральных валовых показателей в сторону денежных параметров. Т.е., не количество металлопроката, цемента, станков, машин, метров жилья, молока, мяса и рыбы и т.п., а сумма нестабильных рублей в совокупных валовых показателях является прерогативой и целевой управленческой государственной установкой, на которые направлены усилия Центрального банка.

А между тем, кредитно-денежная политика Банка России (ЦБ) и Минфина России должна быть направлена на выполнение ряда важнейших функций:

- обеспечивать надежное и устойчивое развитие народного хозяйства;
- концентрировать финансы на выполнение государственных проектов;
- обслуживать население для обеспечения своей жизнедеятельности;
- контролировать законность финансовых операций и доходов граждан.

Однако далеко не все перечисленные функции исполняются полноценно, а если исполняются, то исключительно в пользу частного финансового бизнеса (коммерческих банков). Частные коммерческие банки (а некоммерческих банков сейчас нет), фактически паразитируют на экономике и не позволяют обеспечить ее развитие, несут регресс и социальную деструкцию общества. Почему это происходит можно выяснить, если провести все тот же политэкономический анализ.

Между обществом и собственником денежных средств (которым выступают частные коммерческие банки) изначально заложены противоречия. Выгодоприобретателем

в условиях либерального финансового рынка становится не государство и общество, а частный собственник – владелец банка. В связи с этим денежная политика перестала непосредственно служить интересам общества. Получилась порочная ситуация: все, что выгодно обществу – невыгодно частному капиталу, и наоборот – что выгодно частному капиталу, стало невыгодным обществу. Полученные, например, банком-посредником от Банка России денежные ресурсы под 7,5–9 % годовых, перепродаются бизнесу в виде кредитов в 2–4 и более раз дороже. В таких условиях сверхвысоких цен кредитования наиболее выгодными и обеспечивающими более или менее приемлемую рентабельность становятся торговые операции, «завязанные» на западные закупки для крупных корпораций с государственным участием, или на бизнес, направленный на быстрый спекулятивно-посреднический торговый оборот. Такую нагрузку экономика товарного (промышленного) производства, работающая на пределах рентабельности (а именно такая ситуация в отраслях переломной сферы сейчас сложилась в России), не выдержит никогда.

Становится понятным, что частный финансовый сектор не может обеспечить концентрированное и целевое управление денежными потоками в масштабах национальной экономики (как известно, «своя рубашка ближе к телу»). Нельзя на это закрывать глаза, нужно признать (и это уже признали такие лидеры ЕЭС как Франция в лице бывшего президента Саркози и Германия в лице канцлера Меркель), что либерально-монетарная политика потерпела поражение. Финансово-денежная система, изначально призванная служить инструментом развития производительных сил, в условиях либерального монетаризма потеряла свою изначальную сущность и фактически стала их могилицей.

Современный технологический уклад экономики XXI века не сможет опираться на обслуживающую его финансовую систему прошлого и не должен ставить экономическое

развитие в зависимости от частных интересов собственников коммерческих банков. Ему нужна новая фундаментальная финансовая конструкция. Есть реальная опасность, что при взаимодействии и обслуживании устаревшей либеральной финансовой системой нового технологического уклада, это в какой-то момент может убить всю систему. Последствия этого могут оказаться катастрофическими и для страны, и для общества.

5. Заключение

Предотвратить изложенные негативные последствия в валютной сфере и в управлении финансами в целом может отход от либеральной модели рыночной экономики в финансовой сфере через огосударствление банковской системы.

Необходимо привести государственные банки и банки с государственным участием в соответствие с их функциональным назначением. Очистить банковскую сферу от непрофильных активов и избыточного аппарата управления. Исключить любые возможности участия государственных банков в спекулятивных валютных и прочих сделках. Нужно наделить высшее звено управления государственных отраслевых банков статусом государственных служащих со всеми привилегиями и ответственностью.

Новая система может представлять собой трехуровневую конструкцию, завязанную на единый финансовый центр управления. Этим центром и основой обновленной конструкции должен стать действующий Банк России (Центральный банк). Это первый уровень.

Вторым уровнем могут являться отраслевые государственные банки. Их назначение обслуживать и кредитовать реальную экономику данной отрасли. Физические лица не могут обслуживаться этими банками и не иметь в них счетов. Кредитование предприятий должно осуществляться в соответствии с Программой модернизации отраслей и конкретных предприятий. Например, нулевая или льготная кредитная ставка может даваться на освоение и внедрение наиболее

прорывных в техническом плане проектов, основанных на шестом и седьмом технологических укладах. Проекты, основанные на пятом укладе, могут кредитоваться на обычных условиях. Проекты четвертого и ниже технологических укладов должны кредитоваться на условиях повышенных процентных ставок или не допускаются к любым видам государственных кредитов, как угрожающих не только окружающей среде, но и жизненному благополучию общества.

Третьим уровнем могут выступать финансовые институты, обслуживающие личные денежные накопления граждан. Это, например, может возлагаться на Сберегательный банк, сберегательные кассы и Почту России. Кроме того, могут быть созданы сберегательные кооперативы, объединяющие население по территориальному признаку, как например, «Гремен банк» (Gremen Bank), созданному в Бангладеш и известному своей системой солидарного кредитования, основанного на доверии.

Таким образом, вся представленная здесь система может работать эффективно только при условиях:

– полноценного функционирования ст. 75 Конституции РФ [1] (определяющей, что обеспечение устойчивости рубля является главной задачей Банка России);

– проведения программы «дедолларизации» экономики (изъятия

доллара или другой иностранной валюты из внутрисредского оборота, как это планирует осуществить Республика Беларусь, начиная с 2015 года);

– осуществления валютных ограничений по трансграничному движению капитала и реализации условий обязательной продажи значимой части валютной выручки, получаемой корпорациями-экспортерами на рубли (т.е. отхода от безусловной модели валютного либерализма и обеспечения функционирования Центрального банка как реального финансового регулятора экономики России).

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

2. Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изменениями и дополнениями в редакциях Федеральных законов № 150-ФЗ от 22.07.2008 г. и № 155-ФЗ от 2.07.2013 г.)

3. Гусаров Е.А. Глобальные спекулянты и управление финансами в новых реалиях. // Советская Россия. № 146 от 27.12.2014г.

4. Ежегодный статистический бюллетень Банка России. – ГАРАНТ-аэро, январь 2015г.

5. Катасонов В.Ю. «Бакс» против рубля. // Улики. № 1 от 22.01.2015 г.

6. Кимельман С.А. Отчего экономика залихорадило. // Отечественные записки. № 2 от 2015г.

7. Курсы валют. Бюллетень международного рынка межбанковского обмена валюты «Форекс» – ГАРАНТ-аэро, январь 2015г.

8. Фролов А. Кому менять политику. // Советская Россия. № 145 от 25.12.2014 г.

References

1. Constitution of the Russian Federation. – M: Shopping Mall Velbi, Publishing house Prospectus, 2008.

2. The federal law of 10.12.2003 No. 173-FZ “On currency regulation and currency control” (with changes and additions in editions of Federal laws No. 150-FZ from 22.07.2008g. and No. 155-FZ from 2.07.2013g.)

3. Gusarov E.A. Global speculators and financial management in the new reality// Sovyetskaya Rossiya. No 146, 27.12.2014

4. Annual statistical bulletin of Bank of Russia. – GARANT-aero, January, 2015.

5. Katasonov V.Yu. “Buck” VS Rouble.//Uliki. N1, 22.01.2015

6. Kimelmann S.A. Why the economy was in a fever// Otechestvenniye zapiski. No 2, 2015

7. US dollar, euro and other currencies' exchange rates set by the Bank of Russia. – GARANT-aero. January, 2015

8. Frolov A. Who is to change the policy// Sovyetskaya Rossiya. No 145, 25.12.2014